

© 2003 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ГРЕЧЕСКИЕ ГОРОДА, МЕСТНЫЕ ОБЩЕСТВА И МИРОВЫЕ ИМПЕРИИ В СЕВЕРОПОНТИЙСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО КОЙНЕ (VII В. ДО Н.Э. – III В. Н.Э.)» (БОРДО, 14–16 НОЯБРЯ 2002 Г.)

В середине ноября 2002 г. во Франции в г. Бордо проходил Международный симпозиум, посвященный проблемам истории и археологии Северного Причерноморья, который был организован университетами Бордо III и Париж I и Национальным центром научных исследований Франции под эгидой Международного Союза академий. Этот союз был создан осенью 1919 г. в Париже для объединения научного академического сообщества мира. Российская Академия наук была одним из учредителей Союза академий, однако впоследствии членство Академии наук СССР в Международном Союзе прекратилось. В 1999 г. Россия вернулась в союз. В 2002 г. Международный Союз академий по предложению Российской Академии наук принял новый проект «Скифо-сарматский мир и античная цивилизация», в котором участвуют ученые из Украины, Грузии, Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии, Германии, Италии, Франции, Великобритании, Дании, США. В рамках проекта, в частности, предусмотрено издание «Корпуса скифских и сарматских курганов», а также подготовка сводов греческих и латинских надписей Северного Причерноморья. Одним из мероприятий, проводимых под патронажем Международного Союза академий, явился симпозиум в Бордо (организаторы – А. Брессон, А.И. Иванчик, Ж.-Л. Феррари). В нем приняло участие свыше 40 ученых из десяти стран мира. Этот научный форум дал возможность подвести итоги научных исследований в области античной истории и археологии Причерноморья за последние десятилетия и наметить направления дальнейшего сотрудничества специалистов из различных стран, которые объединились в рамках данного проекта.

Симпозиум открылся приветствиями президента Университета Бордо III *г-на Дютея*, *г-на Лашеза*, декана исторического факультета Университета Бордо, и *г-на Деска*, директора института по изучению древности и средневековья «Авзоний». Затем академик РАН *Г.М. Бонгард-Левин* рассказал об основных проблемах изучения северопричерноморской античности и достижениях российских ученых и ученых стран СНГ в этой области. В его выступлении были намечены задачи и главные направления исследований античных городов причерноморского региона, а также культур местных племен, оказавших огромное влияние на их развитие.

После этого начались выступления участников симпозиума. На заседании, посвященном происхождению северопонтийского койне, были заслушаны четыре доклада. *Г.А. Кошеленко* (Россия) посвятил свое выступление первым контактам греков и варваров на Боспоре Киммерийском. Он дал подробный обзор археологических открытий, сделанных за последние годы на Боспоре, связал их со свидетельствами литературных и эпиграфических источников об основании эллинских колоний на побережье Керченского пролива и пришел в выводу о том, что в момент прихода греков в район Керченского пролива на европейском и азиатском его берегах местное население практически отсутствовало, и поэтому первые контакты эллинов и варваров на протяжении около ста лет были минимальны. *П. Дюпон* (Франция) в докладе «Понт Эвксинский в эпоху архаики – озеро милетян или североионийцев?» подробно остановился на типах ранней керамики из раскопок греческих поселений эпохи колонизации. Он пришел к заключению, что милетяне, согласно керамическим находкам, являлись пионерами в освоении побережья Черного моря и при основании городов и портов уже со второй половины VII в. до н.э. Они же доставляли и самые ранние товары из других центров Северной Ионии и островов, откуда в Причерноморье поступала продукция в амфорах, при этом ведущая роль Милета в поддержании жизнеспособности греческих общин на побережье Эвксина про-

слеживается вплоть до середины VI в. до н.э. *Ж.-П. Морель* (Франция) в докладе «Несколько аспектов материальной культуры северо-понтийского региона – койне?» выделил ряд аспектов материальной культуры в северо-понтийских областях с точки зрения единства в изготовлении продукции в Причерноморье и Средиземноморье. На примере большого разнообразия источников он показал сходство в производстве керамики, предметов ювелирного искусства и изделий из металла в различных греческих центрах, поэтому продукция, которая поступала в Причерноморье, по его мнению, вполне вписывалась в общеэллинские каноны. *П. Кунийон* (Франция) в докладе «Этнография в перипле псевдо-Скилака – от Танаиса к Трапезунду» дал подробный анализ текста перипла, раскрыл возможные источники сведений о местных племенах синдов, савроматов, керкетов, ахейцев, гениохов и других, включая колхов. Сравнивая сведения перипла и других источников, в том числе Помпония Мелы и Плиния Старшего, докладчик прослеживает изменение границ их расселения в различные эпохи, устанавливает жанр произведения псевдо-Скилака как трансформацию хорографического описания в стиле Гекатея в периплографическое, в котором описание региона сокращено до рассказа о его побережье.

Следующее заседание было посвящено экономике и организации сельскохозяйственной территории причерноморских государств. *А. Брессон* (Франция) в докладе «Греческие города, местные общества и пшеница из Причерноморья» подробно осветил вопрос о торговле сельскохозяйственной продукцией, производимой в Северном Причерноморье. Сконцентрировав основное внимание на архаической и классической эпохах, докладчик отметил, что в раннюю эпоху контроль за торговыми путями в Пропонтиде и Понте осуществлялся в основном Милетом, хотя плавания с торговыми целями в Черное море предпринимали выходцы и из других ионийских городов. В классический период интерес к получению зерна с Понта проявляли Афины, роль которых в понтийской торговле, особенно на Боспоре, стала очень значительной в V и IV вв. до н.э. Автор доклада сделал вполне справедливый вывод, что, учитывая данные Демосфена и Страбона об объеме вывоза зерна с Боспора в IV в. до н.э., мы не должны разделять скептицизм некоторых исследователей, полагающих, что масштабы экспорта пшеницы из Феоодосии и Пантикапея преувеличены. В докладе *К. Мюллер* (Франция) «Территория городов Боспора Киммерийского – итоги изучения» говорилось о результатах исследований, проведенных советскими и российскими учеными, в том числе и совместно с французскими коллегами, на сельской хоре Боспора за последние десятилетия, и сделано предположение, что основной массив земель на Боспоре мог относиться к категории полисных. *М.И. Золотарев* (Украина) посвятил свое выступление «Херсонес Таврический и его периферия на переходе от классического к эллинистическому периоду» изучению хоры этого греческого города в Юго-Западном Крыму. Отстаивая новую дату основания города – 528 год до н.э., докладчик упомянул находки архаической керамики в северо-восточном районе городища, захоронения детей в амфорах конца VI – начала V в. до н.э., остатки древней оборонительной стены последней трети V в. до н.э. в юго-восточном секторе города, хотя древнейшие жилые кварталы датируются не ранее последней четверти V – начала IV в. до н.э. Расцвет Херсонеса, по мнению докладчика, относится ко второй половине IV в. до н.э. после освоения сельской округи. *Л. Ханнестад* (Дания) в докладе «Свидетельство о взаимоотношениях греков и негреков на хоре Херсонеса Таврического на примере раскопок монументального здания У 6 на поселении Панское I» подвела итоги изучения этого сельского поселения на хоре Херсонеса в Северо-Западном Крыму, отметив сочетание греческих и варварских черт в культуре его обитателей.

Очередное заседание было посвящено культурным традициям в Северном Причерноморье. *С.Д. Крыжицкий* (Украина) в докладе «Происхождение и развитие архитектурного койне в греческих городах и на поселениях местного населения северо-понтийского региона» остановился на градостроительных традициях в греческих городах, отметив наличие спонтанной планировки с элементами прямоугольной, но не регулярной планировки, выделив Херсонес как исключение из общего правила. По мнению докладчика, мы можем говорить об общих традициях в конструкции домов (землянки, полуземлянки) и погребальных сооружений, храмовой архитектуре, в которой господствовал простильный тип храма. При этом эллинские и эллинистические черты распространились и на постройки варварского и полуварварского населения, тяготевшего к городам. *А. Буйских* (Украина) посвятила свой доклад генезису северо-понтийской архитектурной школы, сложившейся в греческих городах. Сравнивая архитектурные детали, обнаруживаемые при раскопках эллинских полисов, с теми, которые найдены в Восточном Средиземноморье, она выделила традиции, свойственные исключительно северо-понтийским зодчим, практически не поддававшим под варварское влияние. *М. Трейстер* (Германия – Россия) и *Ф. Флесс* (Германия) назвали свое выступление «Северо-понтийское

ювелирное дело в I в. н.э., источники происхождения и распространения в греческих городах и внутренних областях». В нем они подробно раскрыли причины появления изделий полихромного стекла, проследив их видоизменение на рубеже и в I–II вв. н.э., обозначили места их производства, выделили основные типы и формы. По их мнению, такие изделия в это время могли производиться в Ольвии, Херсонесе, а на Боспоре в течение первых двух столетий нашей эры их изготавливали в меньшем количестве, нежели в эллинистическую эпоху (серьги, подвески в виде амфор и т.д.).

Последующие доклады составили блок, посвященный истории религии и культов в Северном Причерноморье. С. Буйских (Украина) посвятил свой доклад «Культе Ахилла и греческая колонизация Нижнего Побужья» анализу материала, обнаруженного при исследовании святилища Ахилла на поселении Бейкуш на хоре Ольвии и датированного серединой и последней четвертью VI – первой третью V в. до н.э. На примере многочисленных граффити автор сделал вывод о том, что культ Ахилла в Нижнем Побужье в эпоху архаики имел исключительно эллинский характер, а сам герой воспринимался как защитник и покровитель первых поселенцев в этом районе. Й. Хуне (Германия) в докладе «Аспект культа Ахилла Понтарха в Ольвии» привел эпиграфические свидетельства об этом культе, отметил важное значение его для ольвиополитов, сформулировал доказательства почитания его как морского божества (Понтарх) и отношения к подземному миру. При этом автор выделил и некоторые новые, по его мнению, аспекты культа – покровительство производительным силам природы и связь с политическими тенденциями развития Ольвии в римское время. Доклад И. Тункиной (Россия) «Неопубликованные материалы о панэллинском святилище Ахилла на косе Тендра» был посвящен некоторым не отраженным в публикациях археологическим находкам из известного по древнегреческим описаниям, мифам и легендам святилища Ахилла на Тендровской косе. По ее мнению, эти материалы из эпизодических раскопок в XIX в. под руководством капитана-лейтенанта Н.Д. Критского доказывают существование античного святилища на месте, известном в древности как «Бег Ахилла». А. Аврам (Румыния) познакомил собравшихся с новыми находками из раскопок теменоса Истрии, отметил большое количество архитектурных фрагментов и остатков различных культовых построек классической и эллинистической эпох. Г. Бауэрсок (США) в докладе «Бог Высочайший на северопонтийских территориях» привел многочисленные свидетельства его почитания в городах Боспорского царства и пришел к выводу, что в каждом из этих городов существовали свои локальные особенности поклонения этому божеству. А.Ю. Виноградов (Россия) сделал доклад «От античной к христианской койне – надписи Северного Причерноморья», положив в его основу эпиграфический материал, который, по его мнению, доказывает преемственность античной идеологии и традиций на Боспоре в позднеантичный период и в эпоху раннего средневековья, прервавшуюся в VII–VIII вв.

На следующем заседании обсуждались проблемы политических контактов греков и местного населения. В.Ф. Столба (Россия – Дания) в своем докладе на основании нумизматических данных из Херсонеса и Керкинитиды попытался раскрыть взаимоотношения варваров и греков в Северо-Западном Крыму, подробно проанализировав изображения скифов на сериях керкинитидской меди IV в. до н.э. и других монетах из Причерноморья. А.И. Иванчик (Россия – Франция) в докладе «Новая проксения из Ольвии и отношения северопонтийских городов с царством скифов Скилура» проанализировал новую надпись из Ольвии, уже изучавшуюся Ю.Г. Виноградовым, которая представляет собой проксенический декрет, изданный Советом и Народом Ольвии в честь Стефана, сына Александра, из Смирны. Одна из формул декрета позволила докладчику отнести его к эпохе протектората Скилура над Ольвией, а саму надпись датировать второй половиной II в. до н.э., а не эпохой Митридата Евпатора. Д. Браунд (Великобритания) в докладе «Херсонес и тавры» проанализировал свидетельства античных авторов, в том числе и мифологическую традицию, о таврах. Автор подчеркнул важность греко-тавских контактов и их значение для социально-экономической и военно-политической истории Херсонеса Таврического.

После этого началось заседание, посвященное роли мировых империй древности в Северном Причерноморье. В докладе В. Лунгу (Румыния), озаглавленном «Египет Лагидов и северное побережье Черного моря», был сделан анализ целого спектра взаимоотношений птолемеевского Египта и Северного Причерноморья в эпоху эллинизма. Для III века до н.э. это вазы из фаянса и керамика в стиле Гадра, попадавшие в города Причерноморья, эпиграфические документы, свидетельствующие о достаточно тесных отношениях Египта с греческими полисами Добруджи, в основном с Истрией. Автор подчеркнул более обширный характер связей птолемеевского Египта с Западным Причерноморьем, нежели с северным побережьем Чер-

ного моря. В докладе *Ф. Де Каллатая* (Франция–Бельгия), посвященном хронологии бронзовых монет эпохи Митридата Евпатора и проблеме дотаций городам Боспора, было уточнено время чекана отдельных серий так называемых квазиавтономных монет городов Понта и Пафлагонии, проведена их синхронизация с медными монетами городов Боспорского царства эпохи правления Митридата Евпатора и предложена новая, но пока еще предварительная, периодизация понтийской меди. *Ж.-Л. Феррари* (Франция) выступил с докладом «Взлет римского могущества в понтийском регионе», в котором затронул различные аспекты политики Римского государства в бассейне Черного моря. Докладчик принимает 155 год до н.э. в качестве даты мирного договора между Фарнаком I и коалицией малоазийских государств и считает его инспирированным со стороны Рима, когда собственно и началось проникновение римлян в Причерноморье. С созданием же первых римских провинций в Малой Азии и в Греции римское могущество в этом регионе значительно усилилось. *С.Ю. Сапрыкин* (Россия) посвятил свой доклад «Боспорское царство на рубеже нашей эры: варварское и римское влияния на его развитие» проблеме сарматизации Боспора в первые века нашей эры. Отметив развитие эллинистических традиций на Боспоре в римскую эпоху, развивавшихся на основе сохранявшихся свое значение митридатовских установлений, докладчик подчеркнул, что мы вправе говорить о сильной сарматизации только с середины III в. н.э., а до этого речь можно вести скорее об эллинизации местного населения. Данное положение было проиллюстрировано неопубликованной надгробной надписью полководца боспорского царя Савромата I из случайных находок в Пантикапее. *И.А. Макаров* (Россия) в докладе «Свободные греческие города и римская администрация: Херсонес Таврический» затронул статус Херсонеса по отношению к Боспору и Римской империи, проанализировал две надписи, касающиеся административного управления городом со стороны Боспора и властей римской провинции Нижняя Мезия, в основном IOSPE I (2), 404 о так называемой «протестуционной подати». Он раскрыл тесную зависимость города от римских провинциальных властей в эпоху поздних Антонинов и при Северах. *В.В. Крапивина* (Украина) в докладе «Новые свидетельства о коллегии агораномов в Ольвии в римское время» подробно разобрала надпись первой половины II в. н.э. с упоминанием имен членов ольвийской коллегии агораномов, обнаруженную при раскопках города в 1992 г. Сравнив ее с рядом других подобных же документов, она пришла к выводу, что можно говорить об аристократизации Ольвии и концентрации полисных магистратур в руках представителей отдельных зажиточных семей. Доклад *В.М. Зубаря* (Украина) «О степени романизации населения Херсонеса Таврического» затронул проблему римского влияния в культуре и идеологии этого полиса. В нем сформулирован вывод о том, что в первые века нашей эры произошли серьезные изменения в идеологической жизни херсонесцев в результате проникновения синкретических религиозных традиций из римских малоазийских и нижнедунайских провинций. Их носителями были как римские солдаты, так и часть греческого населения города.

Всем участникам была предложена обширная культурная программа, а доклады сопровождалась обстоятельной дискуссией и ответами на многочисленные вопросы. На заключительном заседании были подведены итоги симпозиума и заслушано выступление проф. *П. Левека* (Франция). Проведение дискуссии облегчалось тем, что всем участникам конференции были розданы тома тезисов, в которых были воспроизведены присланные заранее тексты докладов. Труды конференции будут опубликованы в ближайшее время в Бордо.

С.Ю. Сапрыкин